

Дуань Шаобо растерялся. Ему было всего пять лет, и он не понимал, как следует вести себя в подобной ситуации. Но, немного придя в себя, он ощутил лишь благодарность:

- Благодарю тебя, старший брат.

Его духовный корень рассвета был настолько редким, что о таком никто прежде и не слышал, вдобавок его по ошибке приняли за ложный духовный корень. Дуань Шаобо пришёл на отбор учеников лишь затем, чтобы одним глазком взглянуть на бессмертных. После того дня он должен был вернуться домой и прожить остаток жизни простым смертным. Лишь благодаря тому, что Гу Цзыцзю выбрал его, он смог прикоснуться к миру бессмертных.

Увидев такую реакцию, Ли Биньчэн проникся к нему ещё большей теплотой:

- У тебя чистое и доброе сердце, дитя. Ты мне очень по душе. Но меч, который совершенствую я, тебе не подходит. К тому же даже один твой старший соученик доставляет мне столько хлопот, что голова кругом идёт. Боюсь, я буду невольно обделять тебя вниманием. А вот твой дядя-наставник – человек честный и великодушный, мягкий нравом. До сих пор он не взял ни одного ученика. Став его первым личным учеником, ты непременно унаследуешь всё его истинное мастерство.

Глаза Дуань Шаобо наполнились слезами от волнения. Прежде его большие глаза казались безжизненными, но стоило в них заблестеть слезам, как в их глубине будто вспыхнули бесчисленные звёзды. Даже Гу Цзыцзю с любопытством взглянул на него ещё пару раз. Оказывается, есть люди, которые со слезами на глазах становятся лишь красивее?

- Наставник, теперь у этого ученика есть только вы и старший брат.

- Эх... глупое дитя.

Ли Биньчэн накрыл большой ладонью голову Дуань Шаобо. Он хотел передать мальчика другому наставнику вовсе не потому, что забыл об обещании, данном Гу Цзыцзю, и решил, будто муравьём можно распоряжаться как вздумается. Напротив, именно потому, что он не считал Дуань Шаобо муравьём, заботился о нём и думал о его будущем, он и принял такое решение.

Глядя на эту сцену, Гу Цзыцзю понял, что видеть подобное со стороны и переживать самому –

совершенно разные вещи. Человеческая природа и впрямь была сложна.

- Наставник, теперь младший соученик нравится вам больше? Почему?

Ли Биньчэн решил, что Гу Цзыцзю приревновал и расстроился, и уже собирался его утешить, но, опустив взгляд, увидел на лице ученика лишь слегка рассеянное недоумение и любопытство. Тот действительно ничего не понимал и просто хотел узнать, в чём дело. Впрочем, у старшего ученика ещё не пробудились чувства – откуда взяться ревности?

- Нет, конечно же, я люблю вас обоих, мои сокровища. И разве тут нужно спрашивать почему? Твой младший соученик такой послушный – как его можно не любить?!

На самом деле Ли Биньчэн уже начинал ощущать лёгкое душевное изнеможение. И как только его старший соученик, глава секты, умудрился вырастить тридцать четырёх учеников, да ещё и не забросить совершенствование?! Ему самому и этих двоих было более чем достаточно!

- Всё, я покажу вам окрестности! – поспешно объявил Ли Биньчэн, заметив, что Гу Цзыцзю моргает и явно хочет спросить что-то ещё.

Секта Меча была огромна. Эта необъятная горная гряда превосходила размерами целое государство, и на каждой вершине жил по меньшей мере один практик. Чем ближе находилась вершина к горе главы секты, тем выше была культивация её обитателя. К примеру, их наставник входил в число двадцати двух достопочтенных меча секты Меча. Предков меча насчитывалось более трёхсот, а практиков... свыше шести тысяч.

Разумеется, представить им каждого было невозможно. Даже из достопочтенных меча они увидели лишь троих: своего наставника, главу секты и дядю-наставника.

Ли Биньчэн повёл их в два места, о которых говорил вчера: к камню Заточки Мечей и пруду Зарождения Мечей.

Уже за десять ли от камня Заточки Мечей можно было увидеть мечников в чёрных одеждах, которые либо сидели, погружившись в медитацию, либо отрабатывали движения меча. Их одеяния превратились в лохмотья, изрезанные острыми клинками на длинные полосы.

- Ай! Наставник, здесь чудовище? Одежда того старшего соученика вдруг порвалась! - испуганно вскрикнул Дуань Шаобо.

- Он тебе не старший соученик. Это он должен обращаться к вам: «младший боевой двоюродный дед». И одежду его разрезало не чудовище, а ци меча. Вы думали, камень Заточки Мечей стоит здесь для красоты? Всё в радиусе ста ли окутано ци меча, и чем ближе к центру, тем плотнее и гуще оно становится. В этот раз я провожу вас внутрь, но это первый и последний раз. В следующий раз войти сюда вы должны будете собственными силами.

- Да, наставник, - хором ответили они.

И всё же секта Меча... была поистине нищей. Кто не знал правды, наверняка принял бы её за Секту Нищих.

Из двух малышей выше культивация была у Гу Цзыцзю, но и он достиг лишь первого уровня очищения ци и всё ещё оставался в пределах смертного мира, поэтому не обладал духовным зрением. По дороге они видели одного соученика за другим: и мужчины, и женщины были одеты в лохмотья, а некоторые не носили на себе ни единой нитки. Однако, даже идя бок о бок, никто из них не отвлекался на окружающих. Все твёрдо хранили сердце и постигали лишь собственный Путь.

Дуань Шаобо впервые увидел обнажённые тела посторонних и поначалу немного смутился. Но постепенно, проникнувшись духом соучеников, он перестал стыдливо прятать взгляд и теперь с восхищением смотрел на этих старших, которые по положению должны были считаться их младшими.

А Гу Цзыцзю... →_→ чего вы от него ждали?

Наблюдая за обоими малышами, Ли Биньчэн удовлетворённо кивнул. Когда они покинули камень Заточки Мечей, он заговорил мягче:

- Камень Заточки Мечей точит не только меч, но и самого мечника. В мире говорят, что совершенствоваться на пути меча может любой обладатель духовного корня, но это заблуждение. Если человек с духовным корнем не обладает непреклонной волей, то всё, что он сумеет выковать... окажется лишь ржавой железной дубиной.

Дуань Шаобо спросил:

- Наставник, в нашей секте двадцать два достойных меча... это мало? В других сектах, например в секте Бурных Волн, достойных больше, чем у нас?

- Эх... - на всегда гордом лице Ли Биньчэна появилась тень горечи. - В нашей секте Меча много достойных, но нет ни одного бессмертного.

- Бессмертного? Разве бессмертные не должны возноситься в мир бессмертных?

Хотя простые смертные называли бессмертными даже обычных совершенствующихся, Дуань Шаобо всё же знал разницу между ними и истинными бессмертными.

- На стадии золотого ядра совершенствующегося называют практиком, на стадии зарождающейся души - предком, на стадии Трансформации духа - достойным, а на стадии Великого свершения - бессмертным. Великое свершение в действительности объединяет два периода: прохождение небесной кары и вознесение. Первый из них чрезвычайно краток. Как только практик прорывается со стадии Трансформации духа, небесная кара настигает его самое позднее через несколько десятилетий, а самое раннее - в мгновение ока. После кары наступает период вознесения. Совершенствующийся должен постичь Небо и Землю и возвести небесную лестницу - лишь тогда он сможет вознестись. В этот период его и называют бессмертным.

По правилам этого мира, пережить громовую небесную кару ещё не означало непременно вознестись. Более того, сама кара была последним даром здешних Небес и Земли совершенствующемуся и лучшей возможностью постичь Небесный Путь. После неё требовалось возвести небесную лестницу. Разумеется, речь шла не о настоящей лестнице, а о соединении двух миров собственной силой. Слабые пробивали мировую преграду и возносились в мир бессмертных, а сильные могли проложить проход и забрать с собой других. К примеру, избранник Небес этого мира увёл при вознесении свыше четырёх тысяч человек... тем самым исчерпав всю удачу здешних Небес и Земли.

Совершенствующихся, которые уже пережили небесную кару, но ещё не вознеслись, называли бессмертными. Конечно, до истинных бессмертных им было ещё далеко, но в этом мире именно они находились на самой вершине.

- А среди нас, мечников... бессмертных больше нет. Не знаю почему, но с тех пор, как более пяти тысяч шестисот лет назад первый достойный меч погиб во время небесной кары, ни одному мечнику больше не удалось достичь бессмертия.

- Причина неизвестна? – спросил Дуань Шаобо.

- Другие совершенствующиеся твердят, будто мы, мечники, навлекли на себя слишком тяжкий грех убийства. Смехотворно! Мы истребляем демонов, защищаем Путь и рубим нечисть мечом! Пусть мечник постигает Путь через убийство, но, убивая одного, он спасает десятерых, сотню, тысячу, десять тысяч, миллионы людей! И это называют грехом убийства?!

Голос Ли Биньчэна внезапно взмыл, а его мощь резко хлынула наружу. Оба малыша тут же потеряли равновесие и одновременно шлёпнулись на землю. Ли Биньчэн свирепо уставился на учеников и сурово рявкнул:

- Или вы тоже считаете, что на мечниках лежит слишком тяжкий грех убийства?!

Под давлением лицо Дуань Шаобо налилось кровью. Он не мог даже поднять голову, всё его тело тряслось. Губы долго дрожали, прежде чем ему наконец удалось выдать одно слово:

- Нет!

Что же до Гу Цзыцзю... тот уже благоразумно растянулся на земле.

- Нет.

Ли Биньчэн посмотрел на преисполненного решимости младшего ученика, затем на беспечно развалившегося старшего и ощутил нечто странное.

- Наставник, хватит пугать людей.

Ли Биньчэн и впрямь не утратил контроль. Иначе мощь достопочтенного меча в одно мгновение перепугала бы Гу Цзыцзю до смерти, каким бы необычным тот ни был. И сила духа здесь была совершенно ни при чём – таков простой инстинкт тела.

Ученики уже были приняты и поклонились наставнику, однако Ли Биньчэн не переставал испытывать и закалять их.

После слов Гу Цзыцзю его мощь мгновенно рассеялась.

- Ладно, я действительно намеренно испытывал вас. Но сказанное мною – правда. Трансформация духа... стала пределом для мечников.

- До этого ещё невесть сколько лет, – поджав губы, произнёс Гу Цзыцзю. – Младший, хватит крепиться. Ложись и немного отдохни. Здесь нет посторонних, зачем всё время так напрягаться?

Раз младший соученик «принадлежал ему», Гу Цзыцзю, увидев, что тот продолжает дрожать даже после того, как Ли Биньчэн убрал давление, тут же подошёл и обнял его за плечи.

Мальчик дрожал, но мышцы его оставались твёрдыми как камень, а застрявший в груди воздух никак не выходил. Гу Цзыцзю решил не укладывать его силой, а принялся растирать ему грудь, помогая восстановить дыхание.

Ли Биньчэну показалось... что, быть может, наверное, вероятно, ученики его проигнорировали?

- Кхм! Теперь отправимся к пруду Зарождения Мечей.

По дороге к пруду Ли Биньчэн нарочно замедлился. К тому времени, как они добрались до места, Дуань Шаобо наконец пришёл в себя, но всё его тело покрывал холодный пот. Он сидел на земле, не в силах подняться и даже открыть глаза: усталость клонила его в сон.

Гу Цзыцзю тоже сел, вытянул ноги и уложил Дуань Шаобо к себе на колени.

Сам он явно не обращал внимания на пруд Зарождения Мечей, а у Дуань Шаобо не осталось сил что-либо разглядывать.

Впрочем, смотреть там было особенно не на что. Перед ними лежало огромное озеро без видимого края, в котором кое-где сидели погружённые в медитацию совершенствующиеся.

На берегу не росло ни травинки, по глади воды не пробегала ни единая рябь. Несмотря на огромные размеры озера, вода в нём казалась не зелёной и не голубой, а совершенно прозрачной, словно в мелком ручье. Даже если заглянуть в воду посреди пруда Зарождения Мечей, можно было увидеть камни на самом дне.

- Наставник, это рыбы? - с любопытством спросил Дуань Шаобо.

- Не рыбы, а духи мечей. Однако мы, мечники, совершенствуем собственное намерение меча. Хотя среди обитателей озера встречаются даже духи божественных мечей, в конце концов, всё это лишь внешние предметы смертного мира. Когда в будущем вы придёте сюда сами, не дайте им увлечь вас.

- Да.

После этого Ли Биньчэн отвёл обоих обратно на свою вершину. Безликая бумажная марионетка подошла и унесла в комнату Дуань Шаобо, уснувшего по дороге. Затем Ли Биньчэн достал два маленьких фарфоровых флакона и протянул их Гу Цзыцзю:

- Это еда для тебя и твоего младшего соученика на месяц.

- На месяц?!

- Да. В каждом флаконе по три пилюли отсечения злаков. При вашем нынешнем состоянии достаточно каждый день доставать по одной и немного облизывать - и вы насытитесь. Захотите пить - зачерпните чашкой воды из пруда.

Оба малыша подумали одно и то же: «Наша секта... и правда очень бедна».

<http://bllate.org/book/19889/1985358>